

Политика государств постсоветской Центральной Азии в отношении Договора о запрещении ядерного оружия*

Муратшина К. Г.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация; ksenia.muratshina@urfu.ru

РЕФЕРАТ

Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), появившийся в повестке дня ООН в 2017 г., продолжает оставаться камнем преткновения в дискуссиях о будущем режима нераспространения оружия массового уничтожения. Документ уже внес противоречия в ряды неядерных государств и стимулировал подъем антиядерного активизма по всему миру. В данной статье анализируется, какую позицию в отношении ДЗЯО заняли государства постсоветской Центральной Азии — Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и Туркменистан. Наибольшее внимание уделяется политике Казахстана, поскольку он открыто поддержал ДЗЯО, и его политика являет собой пример наиболее последовательного антиядерного курса. Изучение реакции бывших советских республик на появление ДЗЯО актуально в силу того, что эти государства являются ближайшими партнерами России, хотя и отнюдь не всегда занимают схожие с ней позиции по международным вопросам.

Ключевые слова: Центральная Азия, Договор о запрещении ядерного оружия, ядерное нераспространение, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан

Для цитирования: Муратшина К. Г. Политика государств постсоветской Центральной Азии в отношении Договора о запрещении ядерного оружия // Управленческое консультирование. 2019. № 11. С. 47–56.

Post-Soviet Central Asian States' Policies towards the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons

Ksenia G. Muratshina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; ksenia.muratshina@urfu.ru

ABSTRACT

The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (TPNW) was introduced in the United Nations' agenda in 2017. Since then, it remains a corner stone in the discussions on the perspectives of the non-proliferation of weapons of mass destruction. The Treaty has already divided the community of non-nuclear states and stipulated the rise of anti-nuclear activism around the world. This paper is aimed at the analysis of the position of post-Soviet Central Asian states towards TPNW. The author consequently analyses the reaction of the governments of Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan, with the special focus on Kazakhstan's policy, as this country supports TPNW and demonstrates an example of the most consistent anti-nuclear policy course. The review of the Central Asian states' positions towards TPNW is worth studying in particular due to their partnership with Russia, and the specific feature of combining the partnership and sometimes different views on the international issues.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00033 «Многостороннее взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения и национальные интересы России в контексте инициативы по запрещению ядерного оружия».

Keywords: Central Asia, Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, nuclear non-proliferation, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan

For citing: Muratshina K. G. Post-Soviet Central Asian states' policies towards the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // Administrative consulting. 2019. No. 11. P. 47–56.

Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), открытый для подписания на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2017 г.¹, — это многосторонняя инициатива неядерных государств и международных антиядерных неправительственных организаций (НПО) по изменению действующего режима нераспространения ядерного оружия в сторону полного запрета таких вооружений. По состоянию на 1 сентября 2019 г. ДЗЯО подписали 70 стран мира, из них ратифицировали — 26². Согласно содержащимся в Договоре положениям, государства, подписавшие его, обязуются не иметь ядерных вооружений, не использовать их, не производить, не приобретать, не размещать где-либо, а все имеющиеся запасы ликвидировать и провести «необратимую конверсию»³.

С момента появления в повестке дня ООН, ДЗЯО активно обсуждается в академических кругах и политических институтах мирового режима ядерного нераспространения. Против него выступили постоянные члены Совета Безопасности ООН — признанные державы мирового «ядерного клуба» (Россия, США, Великобритания, Франция и Китай), а также другие страны, обладающие ядерным оружием (Индия, Пакистан, Израиль и Северная Корея), неядерные страны НАТО (вследствие обязательств перед «ядерными» союзниками) и Япония (по этой же причине, как союзник США). Дискуссии относительно ДЗЯО касаются его юридической природы, противоречий с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), перспектив подписания его ядерными и неядерными странами и соотношения интересов в рамках кампании в его поддержку [См., напр.: 18; 19; 21; 25; 26; 27; 2; 5; 6]⁴. Точка зрения России и других ЯОГ очевидна и логична: запрет на ядерное оружие и его ликвидация могут в корне изменить статус-кво в мире и уничтожить действующий баланс сил и систему стратегического сдерживания, более полувека позволявшую не допускать крупномасштабных мировых войн. Неядерные же страны и выступающие в поддержку ДЗЯО активисты НПО чаще всего апеллируют к морали, разрушительным последствиям применения ядерного оружия, рискам детонации имеющихся боеприпасов и другим угрозам. Кроме того, проблематика ядерного нераспространения и разоружения становится все более актуальной в связи с опасностью нового витка гонки вооружений в космосе [17].

Изучение позиции, которую заняли в отношении нового договора различные страны и группы стран, представляет значительный интерес, и не только потому, что в связи с его появлением создается риск переформатирования, в перспективе,

¹ Sign the nuclear ban treaty // ICAN official website [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icanw.org/campaign-news/sign-the-nuclear-ban-treaty/> (дата обращения: 15.03.2018).

² Signature / ratification status of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // ICAN official website [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icanw.org/status-of-the-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons/?fbclid=IwAR3u2fYLXkBhU8gW56XrfMZS7NX7QRyjM42rVBrL68Z4UCbjwZ5tgutnnPY> (дата обращения: 01.09.2019).

³ Договор о запрещении ядерного оружия. Полный текст на русском языке // ICAN official website [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2017/07/TPNW-Russian1.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

⁴ См. также, напр.: МИД: Москва не станет подписывать Договор о запрещении ядерного оружия // Военное обозрение. 05.10.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/126562-mid-moskva-ne-stanet-podpisivat-dogovor-o-zapreschenii-yadernogo-oruzhiya.html> (дата обращения: 15.03.2018).

всего режима ядерного нераспространения и нынешней системы международной безопасности, но и для понимания современных реалий режима нераспространения. Уже сейчас, например, появляются новые коалиции государств, формирующиеся в зависимости от отношения к запрету ядерного оружия, возникают разногласия среди неядерных стран и между ядерными и неядерными союзниками (например, общество и часть политиков в Нидерландах — стране НАТО — в противовес официальному курсу страны поддерживают ДЗЯО, то же самое происходит в Японии). В целом в режиме ядерного нераспространения создан прецедент совершенно новой нормы, аналогичной запретам на химическое и биологическое оружие.

В данной статье будет рассмотрено, какую позицию в отношении ДЗЯО заняли соседи и ближайшие партнеры России — страны Центральной Азии, а именно пять постсоветских государств: Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Кыргызская Республика и Туркменистан. Исследование основывается на использовании следующих типов источников: официальные документы (прежде всего, заявления государств), актуальные сообщения СМИ, материалы НПО, а также личные наблюдения и интервью, полученные автором в ходе второй сессии Подготовительного комитета (Препкома, от англ. Prepcom) Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 24 апреля — 4 мая 2018 г. в штаб-квартире ООН в Женеве.

Для начала стоит отметить, что все пять рассматриваемых государств, в том числе Казахстан со времен его отказа от оставшейся на его территории части советского ядерного арсенала, являются безъядерными. В 1993 г. президентом Узбекистана И. Каримовым была выдвинута инициатива создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО) [8, с. 160]. По итогам серии переговоров в 2006 г. пятью государствами был подписан бессрочный Семипалатинский договор о создании в Центральной Азии ЗСЯО, который в течение трех лет был ратифицирован и в 2009 г. вступил в силу [3, с. 142–144]. Также всеми пятью странами ЦА подписаны Договор о нераспространении ядерного оружия¹ и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний². В 2014 г. официально признанные ДНЯО ядерные державы мира подписали протокол о негативных гарантиях к Семипалатинскому договору, т.е. обязались не применять ядерного оружия против членов центрально-азиатской ЗСЯО [14, р. 32].

Рассмотрение официальной реакции государств ЦА на появление ДЗЯО целесообразно начать с Республики Казахстан (РК). Именно это государство первым и пока что единственным среди них подписало и ратифицировало ДЗЯО. Это было сделано, соответственно, 2 марта 2018 г. и 29 августа 2019 г.³ В заявлении казахстанской делегации на Препкоме-2018 говорится: «В течение последних десятилетий страны-члены ООН не могли достичь согласия по вопросу создания многостороннего документа по ядерному разоружению. В этом контексте принятие ДЗЯО демонстрирует повышение ответственности и приверженности своим обязательствам со стороны неядерных государств. Мы считаем этот Договор ясным и недвусмысленным сигналом всем странам, обладающим ядерным оружием». Далее заявление содержит еще ряд утверждений о важности не только ядерного нераспространения, но и ядер-

¹ Status of the Treaty // United Nations Office for Disarmament Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/npt> (дата обращения: 08.09.2019).

² CTBTO World Map // CTBTO Preparatory Commission [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ctbto.org/map/status> (дата обращения: 08.09.2019).

³ Signature / ratification status of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // ICAN official website [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icanw.org/status-of-the-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons/?fbclid=IwAR3u2fLXkBhU8gW56XrfMZS7NX7QRyjM42rVBrL68Z4UCbjwZ5tgutnnPY> (дата обращения: 01.09.2019).

ного разоружения¹. В еще одном официальном выступлении в ходе женеvского форума делегацией РК отмечено, что «Казахстан остается привержен ядерному разоружению и продолжает неустанно прилагать усилия в направлении движения к безъядерному миру... Нечестный и затянувшийся дисбаланс [в результате невыполнения ядерными государствами обязательств по постепенному разоружению в соответствии со ст. 6 ДНЯО] стал причиной многосторонних переговоров, завершившихся принятием ДЗЯО. Этот Договор — важный сигнал того, что большинство стран-членов ООН готовы предпринять конкретные действия для того, чтобы бороться с ядерными угрозами»².

В выступлении представителей делегации РК на другом крупнейшем международном форуме по проблемам в том числе ядерного нераспространения и разоружения, Конференции ООН по разоружению 2019 г., ДЗЯО назван «реалией, которую невозможно игнорировать» на пути к «достижению к 2045 г. мира, свободного от ядерного оружия» (цель, поставленная первым Президентом РК Н. А. Назарбаевым)³. Новые призывы к ядерному разоружению и всеобщему подписанию ДЗЯО прозвучали в официальном заявлении РК на Препкоме 2019 г. в Нью-Йорке⁴.

Остальные четыре государства ЦА на Препкоме-2018 не выступали вообще (если кыргызстанские дипломаты еще были в списке участников, то делегатов Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана там не значилось), не отметились выступлениями они и на заседаниях Конференции ООН по разоружению⁵. На Препкоме-2019 выступлений делегаций Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана вновь представлено не было. В речи представителя Киргизии ДЗЯО не упоминался, а основной акцент был сделан на сохраняющейся главенствующей роли ДНЯО и опыте создания ЗСЯО в Центрально-Азиатском регионе⁶. Довольно показательным является и полное отсутствие упоминаний о ДЗЯО и режиме запрещения ядерного оружия в озвученном там же, на нью-йоркском Препкоме, совместном пятистороннем заявлении центрально-азиатских государств по случаю десятилетия

¹ Statement by the delegation of the Republic of Kazakhstan at the General debate of the Second session of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // Statements. UN Meetings. 24.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559284/kazakhstan-kaz-delegation_npt-prepcom-gendebate-speech.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

² Statement by the delegation of the Republic of Kazakhstan at the Second session of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Cluster 1 Specific issues — Nuclear Disarmament // Statements. UN Meetings. 26.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559577/kazakhstan-new-new-printer_20180426_120009.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

³ Statement by the Deputy Minister of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan H. E. Mr. Yerzhan Ashikbayev at the Plenary session of the Conference on Disarmament // The United Nations Office in Geneva. 25.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/93A09F6EDE4FE0BFC12583C20052FE2C/\\$file/Kazakhstan+Statement+HLS2019.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/93A09F6EDE4FE0BFC12583C20052FE2C/$file/Kazakhstan+Statement+HLS2019.pdf) (дата обращения: 01.09.2019).

⁴ Statement by the delegation of the Republic of Kazakhstan at the General debate of the Third session of the 2019 Preparatory Committee for the 2020 Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference // Statements. UN Meetings. 29.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491682/kazakhstan.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).

⁵ Statements in Plenary 2019 and prior years // The United Nations Office in Geneva. URL: [https://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/\(httpPages\)/](https://www.unog.ch/_80256ee600585943.nsf/(httpPages)/) (дата обращения: 08.09.2019).

⁶ Statement of H. E. Ms. Mirgul Moldoisieva, Permanent Representative of the Kyrgyz Republic to the United Nations at the third session of the Preparatory Committee for the 2020 Review of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // Statements. UN Meetings. 01.05.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491885/kyrgyz-republic.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).

вступления в силу Семипалатинского договора, даже несмотря на то, что от имени пятерки выступал такой яркий сторонник ДЗЯО, как Казахстан¹.

Получается весьма интересная картина. Одна из стран ЦА полностью приняла ДЗЯО и пропагандирует его на международной арене. В то же время другие очевидным образом воздерживаются от него, хотя ранее выступали единым целым в процессе создания безъядерной зоны в своем регионе. С другой стороны, повышенная антиядерная активность и безусловное принятие и поддержка ДЗЯО со стороны Казахстана тоже могут показаться неожиданными для российского наблюдателя, ведь эта страна считается одним из ближайших союзников России. А Россия, как уже упоминалось ранее, выступила против ДЗЯО. Как и большая часть остальных бывших советских республик, Казахстан связан с Россией в том числе формальным союзом — членством в Договоре о коллективной безопасности и соответствующей ему организации — ОДКБ. Попробуем найти объяснение позициям центрально-азиатских стран.

Казахстан позиционирует себя в качестве лидера Центральной Азии еще с 1990-х годов [см., например, 20]. Сейчас эта тенденция усиливается, особенно если учесть общую активизацию казахстанской внешней политики: на многовекторной основе строятся отношения с самыми разными глобальными игроками — Россией, США, Китаем, Евросоюзом, Индией и другими державами; все более заметна роль РК в решении региональных проблем (например, сирийского кризиса)², международных экономических объединениях³ и, что важно в контексте данной статьи, активное участие в мировом антиядерном движении.

Политологами отмечается, что страна в настоящее время активно занимается развитием элементов своего «национального бренда» с целью создания позитивного имиджа на мировой арене. Отказ от советского ядерного арсенала стал одним из инструментов этого процесса [22], хотя вряд ли на тот момент это могло быть основной мотивацией. Широкую известность получила статистика проблем со здоровьем казахстанского населения, сформировавшихся в результате накопленного радиоактивного загрязнения территории от испытаний ядерного оружия в советский период [см., напр.: 11, с. 131; 1, с. 112; 10, с. 31–32]; кроме того, весь остальной мир выступал категорически против наличия ядерного арсенала у бывших советских республик и за передачу его России; казахстанские исследователи, например, приводят сведения, что только благодаря этому шагу РК удалось получить кредиты от международных финансовых институтов [12].

В настоящее время Казахстан является участником целого ряда международных инициатив в режиме нераспространения ядерного оружия. Он входит в Комитет Цангера (созданную группой стран организацию по «идентификации исходного ядерного материала и материалов и оборудования, специально разработанных или подготовленных для переработки, использования или производства специального распепляющегося материала, а также разработки процедур, регулирующих экспорт

¹ Joint Statement of Central Asian States on the occasion of the 10th Anniversary of entry into force of the Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone in Central Asia // Statements. UN Meetings. 29.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491885/kyrgyz-republic.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).

² См., напр.: Представителей стран-гарантов Астанинского процесса пригласят в Женеву на встречу по Сирии до конца октября // Zonakz.net. 18.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/2018/10/18/predstavitelej-stran-garantov-astaninskogo-processa-priglasyat-v-zhenevu-na-vstrechu-po-sirii-do-konca-oktyabrya/> (дата обращения: 05.11.2018).

³ См., напр.: Казахстан избран вице-президентом межправительственной рабочей группы по ISAR // Zonakz.net. 26.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/2018/10/26/kazakhstan-izbran-vice-prezidentom-mezhpravitelstvennoj-rabochej-gruppy-po-isar/> (дата обращения: 05.11.2018).

ядерных материалов и технологий в соответствии с требованиями статьи III.2 ДНЯО»¹; в 2013 г. организовал два раунда шестисторонних переговоров по ядерной программе Ирана [13]; в 2009 г. — предложил свою территорию для размещения Банка ядерного топлива под эгидой МАГАТЭ [15]. Банк был открыт в 2017 г. Ураном из него могут воспользоваться государства — члены МАГАТЭ в случае срыва поставок топлива для их атомных станций². Еще один пример крупного международного мероприятия по антиядерной проблематике, организованного РК, — международная молодежная конференция «Помня о прошлом и смотря в будущее», проведенная в 2018 г. совместно с Организацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний³. В будущем Казахстан хотел бы провести саммит «лидеров всех существующих безъядерных зон и Монголии, а также видных активистов в этой сфере, чтобы предметно обсудить совместные шаги по усилению взаимодействия между зонами»⁴.

Подписав ДЗЯО, Казахстан выступил пионером от своего региона в новом для мирового режима нераспространения документе и в движении за полный запрет ядерного оружия. Его заявления о колоссальном потенциальном вреде этого вида вооружений для человека и природы основаны на реальном опыте. Хотя бы поэтому никакие политические или экономические обязательства перед Россией, или каким бы то ни было еще партнером, не способны заставить это молодое независимое государство отказаться от своего антиядерного курса. Кстати, в современной казахстанской международной аналитике встречаются весьма критичные взгляды в отношении РФ и ее внешней политики [см., например, 4; 12]. Да и официально провозглашенная политика многовекторности [7] не предполагает следования во всем за каким-либо одним партнером.

Наконец, по сравнению с другими государствами ЦА, Казахстан характеризуется политологами, как страна «мягкого авторитаризма», в политической элите которой есть пространство для «дебатов» [23, р. 9]. Возможно, в том числе поэтому очень активна в настоящее время в казахстанской политике молодежь, общественные организации, группы по интересам [24]. Для них такая позиция, какую Казахстан занял в отношении ДЗЯО, может выглядеть прогрессивной и соответствующей времени.

На Препкоме-2018 автору данной статьи удалось взять интервью у известного казахстанского антиядерного активиста А. Ахметова. Бывший дипломат, в настоящее время он всю свою деятельность посвятил научной и политической работе по продвижению идей ядерного нераспространения и разоружения. В Казахстане им создан и функционирует Центр международной безопасности и политики — неправительственная организация, занимающаяся продвижением антиядерных идей и сотрудничающая с международными НПО по запрещению ядерного оружия. По мнению А. Ахметова, ДЗЯО необходимо дорабатывать, он еще

¹ Вопросы Комитета Цангера // Министерство иностранных дел РФ. 25.01.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/eksportnyj-kontrol/-/asset_publisher/UhKoSvqyDFGv/content/id/1137563 (дата обращения: 08.09.2019).

² МАГАТЭ открывает в Усть-Каменогорске урановый банк // Радио Азаттык. 11.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-umz-uranovy-bank/28610615.html> (дата обращения: 11.07.2017).

³ Note Verbale dated 10 September 2018 from the Permanent Missions of the Republic of Kazakhstan addressed to the Secretariat of the Conference on Disarmament // Conference on Disarmament. 13.09.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/cd/2142> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Казахстан выразил готовность провести первую встречу лидеров всех безъядерных зон // Zonakz.net. 19.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/2018/10/19/kazakhstan-vyrazil-gotovnost-provesti-pervuyu-vstrechu-liderov-vsex-bezyadernyx-zon/> (дата обращения: 05.11.2018).

«слабый», необходимо проработать механизмы верификации и устранить все «лазейки» для ядерных государств по срокам уничтожения арсеналов. Но появление документа, налагающего запрет на ядерное оружие, он считает уже чрезвычайно важным, поскольку постоянная угроза ядерного конфликта или риск попадания ядерного оружия в руки террористов — более чем опасная перспектива для человечества. Даже несмотря на невысокие темпы подписания и ратификации ДЗЯО, активист прогнозирует возможность его вступления в силу (по условиям Договора, юридически это произойдет после 50 ратификаций). По его мнению, давление на ядерную «пятерку» будет только возрастать, ДЗЯО является собой закономерное развитие ДНЯО и не противоречит ему, а неядерные государства «устали ждать» решительных действий. Стратегическое сдерживание для них «не интересно». Ядерные страны должны «решить все свои проблемы между собой» и приступить к реальному разоружению¹. Кстати, схожие идеи высказываются активистом и в казахстанской периодической печати [16].

Как видим, не только правительство РК транслирует свою позицию через официальные источники, но и гражданское общество этой страны тоже в определенной степени готово продвигать ДЗЯО. Однако остальные государства ЦА не спешат поддерживать инициативу Казахстана. Пожалуй, самое простое объяснение можно привести в случае с Туркменистаном: как известно, эта страна еще с 1990-х гг. придерживается доктрины нейтралитета [9]. Что же касается остальных, то их нежелание войти в ряды сторонников ДЗЯО может быть продиктовано разными причинами. Возможно — чтобы не признавать однозначным лидерство Казахстана в регионе. Возможно — чтобы выдержать паузу и тщательно взвесить все за и против. Наконец, возможно, и Киргизия, и Таджикистан, и Узбекистан, в силу далеко не самой простой экономической ситуации, финансовой зависимости и заинтересованности в сотрудничестве, вынуждены постоянно оглядываться на мнение своих «ядерных» партнеров — России, США, Китая, Индии, поскольку зависят от них больше, чем Казахстан, который может, теоретически, сам на какого угодно внешнеполитического оппонента легко повлиять или даже оказать давление, как минимум — посредством регулирования поставок ключевых энергоресурсов — нефти, газа и урана. Особый случай представляет традиционно нейтральный Туркменистан, который вообще избегает участия в каких-либо блоках.

В любом случае, таким образом, можно констатировать, что, несмотря на общее принятие странами ЦА идей безъядерного мира и нераспространения ядерного оружия, отнюдь не все из них готовы поддержать такую неоднозначную международную инициативу, как ДЗЯО. Это трудно назвать расколом, скорее, это нормальный плюрализм мнений в рамках одного региона. Да, Казахстан, скорее всего, будет и далее пропагандировать свою позицию и, возможно, даже найдет поддержку в научном сообществе или общественных организациях стран-соседей, но пока они не готовы одновременно принять одну точку зрения. И это тоже по-своему многовекторность, которая была и остается основным принципом их внешней политики.

Литература

1. Абен Д. Физическая ядерная безопасность в Центральной Азии: специфика и возможности сотрудничества // Индекс безопасности. 2014. Т. 20. № 1 (108). С. 109–122.
2. Вербицкая Т. В. Будет ли запрещение ядерного оружия точкой бифуркации для международного режима нераспространения ядерного оружия? // Военное право. 2018. № 1 (47). С. 309–315.
3. Камынин В. Д., Лазарева Е. В., Лапенко М. В., Лямзин А. В. Центральная Азия на рубеже XX–XXI веков: политика, экономика, безопасность. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017.

¹ Интервью А. Ахметова автору. Женева, 26.04.2018.

4. Малеев С. Векторы современной казахской политики // APN.kz. 13.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.kz/publications/article7912.htm> (дата обращения: 20.06.2018).
5. Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Подрывает ли Договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 4 (170). С. 100–111.
6. Стефанович Д. Договор о запрещении ядерного оружия может расшатать ситуацию в Евразии // Евразия-Эксперт. 22.09.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-evrazii/> (дата обращения: 15.03.2018).
7. Султанов Б. К. Многовекторная внешняя политика Казахстана: опыт и перспективы // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. 10.04.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/mnogovektornaya-vneshnyaya-politika-kazakhstana-opyt-i-p> (дата обращения: 11.06.2017).
8. Третьякова Н. А. Проблема ратификации Семипалатинского договора в контексте евро-азиатской архитектуры безопасности // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 3. С. 159–162.
9. Троицкий Е. Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992–2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 67–70.
10. Фаизова Р. С. Инициативы Казахстана по созданию безъядерной зоны в Центральной Азии // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2011. № 3. С. 31–36.
11. Ханна П. Второй мир. М. : Европа, 2010.
12. Шибутов М. Казахстан: искусство быть нормальной страной // APN.kz. 08.12.2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.kz/publications/article7449.htm> (дата обращения: 20.06.2018).
13. Aben D. Kazakhstan's Potential as an International Conflict Mediator // Eurasian Research Institute. 11.04.2017. 2 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/39236089/Kazakhstans_Potential_as_an_International_Conflict_Mediator (дата обращения: 26.08.2019).
14. Aben D. Prospects of Cooperation in the Framework of the Central Asian Nuclear-Weapon-Free Zone // Asya Avrupa. 2016. P. 23–37.
15. Aben D. The IAEA Low Enriched Uranium Bank to Open in Kazakhstan by September 2017 // Asya Avrupa. 2017. P. 36–44.
16. Akhmetov A., Zhantikin T. Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons — for and against // Central Asia's Affairs. 2018. N 1. P. 29–39.
17. Arbatov A. Arms control in outer space: The Russian angle, and a possible way forward // Bulletin of the Atomic Scientists. 2019. Vol. 75. Is. 4. P. 151–161. DOI: 10.1080/00963402.2019.1628475.
18. Borrie J., Spies M., Wan W. Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons // Global Change, Peace & Security. 2018. P. 1–25. DOI: 10.1080/14781158.2018.1467394.
19. Egeland K., Hugo T. G., Løvold M., Nystuen G. The nuclear weapons ban treaty and the non-proliferation regime // Medicine, Conflict and Survival. 2018. Vol. 34 (2). P. 74–94. DOI: 10.1080/13623699.2018.1483878.
20. Hanks R. 'Multi-vector politics' and Kazakhstan's emerging role as a geo-strategic player in Central Asia // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2009. Vol. 11. Is. 3. P. 257–267. DOI: 10.1080/19448950903152110.
21. Hanson M. Normalizing zero nuclear weapons: The humanitarian road to the Prohibition Treaty // Contemporary Security Policy. 2018. Vol. 39 (3). P. 464–486. DOI: 10.1080/13523260.2017.1421344.
22. Insebayeva S. Imagining the Nation: Identity, Nation Building and Foreign Policy in Kazakhstan // Central Asia Program. 2016. CAP Paper 175. P. 1–12.
23. Kazakhstan in the Making. Legitimacy, Symbols, and Social Changes / Ed. by Marlene Laruelle. Lanham : Lexington Books, 2016.
24. Kosnazarov D. Hashtag Activism: Youth, Social Media and Politics in Kazakhstan // Central Asia Program. 2019. CAP Paper 217. P. 1–13.
25. Onderco M. Why nuclear weapon ban treaty is unlikely to fulfil its promise // Global Affairs. 2017. Vol. 3 (4). P. 391–404.
26. Potter W. S. Disarmament Diplomacy and the Nuclear Ban Treaty // Survival. 2017. Vol. 59 (4). P. 75–108. DOI: 10.1080/00396338.2017.1349786.
27. Tannenwald N. The Vanishing Nuclear Taboo? How Disarmament Fell Apart // Foreign Affairs. November / December 2018. P. 16–24.

Об авторе:

Муратшина Ксения Геннадьевна, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета (Екатеринбург, Российская Федерация), кандидат исторических наук, доцент; ksenia.muratshina@urfu.ru

References

1. Aben D. Physical Nuclear Safety in Central Asia: Specifics and Possibilities of Cooperation // Security Index [Indeks bezopasnosti]. 2014. T. 20. No. 1 (108). P. 109–122. (In rus)
2. Verbitskaya T.V. Will the prohibition of nuclear weapons be a bifurcation point for the international nuclear non-proliferation regime? // Military law [Voennoe pravo]. 2018. No. 1 (47). P. 309–315. (In rus)
3. Kamynin V.D., Lazareva E.V., Lapenko M.V., Lyamzin A.V. Central Asia at the turn of the XX–XXI centuries: politics, economy, security. Yekaterinburg : Publishing house of Ural University, 2017. 175 p. (In rus)
4. Maleev S. Vectors of modern Kazakh politics // APN.kz. 13.04.2013. URL: <http://www.apn.kz/publications/article7912.htm> (date of the address: 20.06.2018) (In rus)
5. Mikhailenko E.B., Mikhailenko V.I. Does the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons undermine the non-proliferation regime? // News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences [Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki]. 2017. V. 12. No. 4 (170). P. 100–111. (In rus)
6. Stefanovich D. The contract on prohibition of nuclear weapon can loosen a situation in Eurasia // Eurasia Expert. 22.09.2017. URL: <http://eurasia.expert/dogovor-o-zapreschenii-yadernogo-oruzhiya-evrazii/> (date of the address: 15.03.2018). (In rus)
7. Sultanov B.K. Multi-vector foreign policy of Kazakhstan: experience and prospects // Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of Kazakhstan. 10.04.2007. URL: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/mnogovektornaya-vneshnyaya-politika-kazahstana-opyt-i-p> (date of the address: 11.06.2017). (In rus)
8. Tretiakova N.A. The problem of ratification of the Semipalatinsk Treaty in the context of the Euro-Asian security architecture // News of KemSU [Vestnik KemGU]. 2013. No. 2 (54). V. 3. P. 159–162. (In rus)
9. Troitsky E.F. Foreign Policy of Turkmenistan in 1992–2006: from neutrality to self-isolation // Journal of the Tomsk State University. History [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya]. 2014. No. 4 (30). P. 67–70. (In rus)
10. Faizova R.S. Initiatives of Kazakhstan to establish a nuclear-free zone in Central Asia // Journal of RUDN. International Relations series [Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»]. 2011. No. 3. P. 31–36. (In rus)
11. Khanna P. The Second World: Empires and Influence in the New Global Order. Moscow : Europe, 2010. 616 p. (In rus)
12. Shibutov M. Kazakhstan: being a normal country // APN.kz. 08.12.2006. URL: <http://www.apn.kz/publications/article7449.htm> (date of the address: 20.06.2018). (In rus)
13. Aben D. Kazakhstan's Potential as an International Conflict Mediator // Eurasian Research Institute. 11.04.2017. 2 p. [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/39236089/Kazakhstans_Potential_as_an_International_Conflict_Mediator (date of appeal: 26.08.2019).
14. Aben D. Prospects of Cooperation in the Framework of the Central Asian Nuclear-Weapon-Free Zone // Asya Avrupa. 2016. P. 23–37.
15. Aben D. The IAEA Low Enriched Uranium Bank to Open in Kazakhstan by September 2017 // Asya Avrupa. 2017. P. 36–44.
16. Akhmetov A., Zhantikin T. Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons — for and against // Central Asia's Affairs. 2018. N 1. P. 29–39.
17. Arbatov A. Arms control in outer space: The Russian angle, and a possible way forward // Bulletin of the Atomic Scientists. 2019. Vol. 75. Is. 4. P. 151–161. DOI: 10.1080/00963402.2019.1628475.
18. Borrie J., Spies M., Wan W. Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons // Global Change, Peace & Security. 2018. P. 1–25. DOI: 10.1080/14781158.2018.1467394.
19. Egeland K., Hugo T.G., Løvold M., Nystuen G. The nuclear weapons ban treaty and the non-proliferation regime // Medicine, Conflict and Survival. 2018. Vol. 34 (2). P. 74–94. DOI: 10.1080/13623699.2018.1483878.

20. Hanks R. 'Multi-vector politics' and Kazakhstan's emerging role as a geo-strategic player in Central Asia // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2009. Vol. 11. Is. 3. P. 257–267. DOI: 10.1080/19448950903152110.
21. Hanson M. Normalizing zero nuclear weapons: The humanitarian road to the Prohibition Treaty // Contemporary Security Policy. 2018. Vol. 39 (3). P. 464–486. DOI: 10.1080/13523260.2017.1421344.
22. Insebayeva S. Imagining the Nation: Identity, Nation Building and Foreign Policy in Kazakhstan // Central Asia Program. 2016. CAP Paper 175. P. 1–12.
23. Kazakhstan in the Making. Legitimacy, Symbols, and Social Changes / Ed. by Marlene Laruelle. Lanham : Lexington Books, 2016.
24. Kosnazarov D. Hashtag Activism: Youth, Social Media and Politics in Kazakhstan // Central Asia Program. 2019. CAP Paper 217. P. 1–13.
25. Onderco M. Why nuclear weapon ban treaty is unlikely to fulfil its promise // Global Affairs. 2017. Vol. 3 (4). P. 391–404.
26. Potter W. S. Disarmament Diplomacy and the Nuclear Ban Treaty // Survival. 2017. Vol. 59 (4). P. 75–108. DOI: 10.1080/00396338.2017.1349786.
27. Tannenwald N. The Vanishing Nuclear Taboo? How Disarmament Fell Apart // Foreign Affairs. November / December 2018. P. 16–24.

About the author:

Ksenia G. Muratshina, Associate Professor of the Chair of the Theory and History of International Relations of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation), PhD in History, Associate Professor; ksenia.muratshina@urfu.ru